

дереѣ былъ Балъ , который продолжался до девятого часа вечера. Въ оба сіи дни, въ вечеру и за полночь, Санктпетербургская и Адмиралтейская Крѣпости и весь Городъ были иллюминованы.

Въ послѣднее же Торжество ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволила наложить Кавалерскіе Ордены: Солтыя Екатерины на Ея Свѣшлость Княгиню Екатерину Николаевну Орлову; Святаго Александра на Господина Генерала - Поручика Боура ; да пожаловать Чинами: Господѣ Оберъ Прокуроровъ Николая Ивановича Неллюева и Николая Борисовича Самойлова, въ Тайные Совѣтники и Сенаторы; Господина Флигель - Адъютанта Семена Гавриловича Зорича въ Генералъ Майоры и въ Корнеты Кавалергардскаго Корпуса ; а предъ симъ дозволено ему отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА носить присланный ему Малтійскій Орденъ Святаго Іоанна ; Конной Гвардіи Поручикъ Князь Федоръ Николаевичъ Голицынъ, пожалованъ ко Двору ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ Камеръ - Юнкеры.

П О Л Ъ Ш А.

изъ Варшавы , отъ 6го СЕНТЯБРЯ.
Рѣчь , говоренная Турецкимъ Посломъ на Аудіенціи у Короля , содержала слѣдующее: „Наисильнѣйшій , и непобѣдимѣйшій Абдулъ Гамудъ Сынъ Магометовъ , подражатель Александра Великаго, Служитель Мехеды и Мединны и Обладатель двухъ частей Свѣта , прислалъ меня къ Пресвѣтлѣйшему , Предержавнѣйшему и Предобродѣтельнѣйшему Королю Станиславу , съ увѣдомленіемъ , что его Султанское Величество желаетъ соблюдать Карловицкій Миръ съ Польшею свято и ненарушимо , и проч.,“

По силѣ изданнаго отъ Короной Скарбовой Коммисіи Универсала , каждое воеводство имѣетъ избрать для себя особенный цвѣтъ для платьевъ , и къ тому потребное количество сукна выдѣлывать внутри Государства.